

— Сестра, семь миллионов — это слишком высокая цена. Эта духовная трава всего лишь трехсотлетняя, она явно не стоит таких денег!

Нахмурившись, Фэн Цзинь почувствовал, что его сестра просто тратит духовные камни впустую. Трехсотлетняя духовная трава, даже если она четвертого уровня, максимум стоит два миллиона духовных камней. Все, что больше, — это уже расточительство.

— Хм, ты хочешь, чтобы я уступила это каким-то безвестным ничтожествам?

Гневно взглянув на своего брата Фэн Цзиня, Фэн Лань с недовольным видом снова повысила цену.

— Восемь миллионов!

Сжав зубы, Цинь Ань снова повысил ставку.

— Проклятье, как он осмелился предложить восемь миллионов. Девять...

— Ладно, Лань, уступи ему, — вовремя вмешался глава семьи Фэн, прерывая свою дочь.

— Папа, я хочу эту траву небесного аромата!

Дергая за рукав отца, Фэн Лань слегка потянула его.

— Не капризничай, печь девяти лотосов еще не появилась. Печь — это наша главная цель. Разве ты не хочешь печь?

Строго глядя на дочь, глава семьи Фэн произнес эти слова.

— О! Ну ладно!

Услышав это, Фэн Лань смирилась. Она была мастером пилюль третьего уровня, и печь девяти лотосов была её заветной мечтой. Поэтому ради своей любимой печи она могла отказаться от этой травы небесного аромата.

Хотя в итоге Цинь Ань и Су Чэ получили эту траву небесного аромата, цена в восемь миллионов все же заставила Су Чэ сжаться от боли. Глядя на нефритовую коробочку с трехсотлетней травой небесного аромата, он тихо вздохнул.

— Эти люди такие странные. Семивкусная трава пятисотлетнего возраста стоила всего три миллиона духовных камней, а эта трава небесного аромата всего трехсотлетняя, а стоит восемь миллионов. Разница просто огромная!

— Старшая дочь семьи Фэн хотела эту духовную траву, иначе цена не поднялась бы так высоко, — произнеся это, Цинь Ань холодно взглянул на троих из семьи Фэн, сидящих по диагонали напротив.

— Хм, в семье Фэн нет ни одного хорошего человека. Сестра Фэн Цзиня, говорят, является основным учеником секты и мастером пилюль третьего уровня по имени Фэн Лань!

Говоря это, Су Чэ с ненавистью посмотрел на их ложу. Он подумал: всё из-за Фэн Лань, иначе эта духовная трава не стоила бы восемь миллионов духовных камней.

— О? Мастер пилюль третьего уровня?

Услышав это, Цинь Ань невольно нахмурился.

— Да, а что, братец Ань?

Заметив, что тон Цинь Аня изменился, Су Чэ выглядел озадаченным.

— Боюсь, она позже будет соперничать с тобой за печь девяти лотосов.

Если она мастер пилюль третьего уровня, то, скорее всего, она пришла именно за этой печью.

— Тогда будем действовать по обстоятельствам. Если не получится выиграть аукцион, не будем настаивать, — подумав, Су Чэ произнес эти слова.

— Нет, мы обязательно должны её получить. Это печь, которую братец Ань выбрал для тебя.

В этом Цинь Ань был непреклонен.

— Но семья Фэн — это семья алхимиков, у них много мастеров пилюль и много духовных камней. Я боюсь...

— Чего бояться? У нас есть алмазный нефритовый камень и вода восстановления души. К тому же, у нас сейчас есть 60 970 000 духовных камней. Мы вполне можем с ними побороться!

В этом Цинь Ань был уверен.

— Угу!

Услышав это, Су Чэ кивнул.

Вскоре алмазный нефритовый камень Цинь Аня и Су Чэ появился на аукционном столе. Не сумев получить нефритовый камень ранее, глава семьи Чжан на этот раз выложил по полной и выиграл аукцион за 6 300 000 духовных камней.

После алмазного нефритового камня на сцену вышли десять капель воды восстановления души. Как только вода восстановления души появилась, весь аукционный зал пришел в восторг. Аукцион достиг своего пика. Вода восстановления души появилась с начальной ценой в восемь миллионов, и цена быстро взлетела до девяноста миллионов. Семья Фэн, семья Сяо и семья Чу боролись за неё, и многие бродячие мастера пилюль также участвовали в торгах.

В конце глава семьи Сяо напрямую назвал цену в сто миллионов, что потрясло всех присутствующих.

Услышав эту астрономическую цену в сто миллионов духовных камней, остальные лишь скривились и больше не повышали ставки. Даже глава семьи Фэн нахмурился и не стал добавлять.

— Сто один миллион!

Цинь Ань назвал эту цену.

Услышав предложение Цинь Аня, Су Чэ скривился.

— Братец Ань?

— Пусть семья Сяо добавит ещё немного, чтобы купить нам печь!

С улыбкой глядя на Су Чэ, Цинь Ань произнес эти слова.

Услышав это, Су Чэ скривился, подумав: братец Ань действительно мастер подколов.

— Сто пять миллионов!

Сжав зубы, глава семьи Сяо добавил ещё четыре миллиона духовных камней.

— Хорошо, сто пять миллионов. Старейшина Сяо предлагает сто пять миллионов. Есть ли более высокая цена?

Сказав это, Цзы Янь посмотрела в сторону ложи номер пятнадцать, но, подождав некоторое время и не услышав новых предложений, объявила, что десять капель воды восстановления души переходят к семье Сяо.

Вода восстановления души была доставлена в ложу семьи Сяо девушкой в красном платье. В то же время другая девушка в красном платье принесла 73 500 000 духовных камней Цинь Аню.

Увидев, как другая девушка отнесла сумку для хранения в ложу номер пятнадцать, глава семьи Сяо сразу же потемнел лицом. Сидящий рядом с ним Сяо Ань также выглядел мрачным.

— Проклятье, это их вещь? Они специально подняли цену?

— Хм, эти двое парней, видимо, совсем не дорожат своей жизнью!

Прищурив глаза, глава семьи Сяо холодно произнес эти слова. Он, глава семьи Сяо, находящийся на средней ступени этапа изначального младенца, не ожидал, что два практикующих на этапе закладки основания смогут его обмануть! Как он мог не злиться?

Глядя на мрачные лица главы семьи Сяо и Сяо Аня, глава семьи Фэн усмехнулся.

— Папа, чему вы смеетесь?

Глядя на отца, Фэн Лань с недоумением спросила.

— Я смеюсь над тем, что главу семьи Сяо обманули, и он переплатил пять миллионов духовных камней! Не ожидал, что старый Сяо тоже доживет до такого дня!

— Эти два практикующих действительно очень смелые, специально подняли цену на свой товар. Наверняка глава семьи Сяо их уже запомнил.

Фэн Цзинь считал, что эти двое практикующих были крайне глупы. Глава семьи Сяо всегда был мелочным, и такая открытая провокация не могла не вызвать его ненависти.

Услышав слова сына, глава семьи Фэн согласился.

— Эти двое практикующих, сегодня, выйдя из аукционного дома, наверняка лишатся голов!

— Это их заслуга, сами напросились. Сто миллионов духовных камней — это немало, а они ещё и пять миллионов хотели содрать!

Говоря это, Фэн Лань с презрением взглянула на защитный массив ложи номер пятнадцать.

Далее предметы, появившиеся на аукционном столе, были довольно обычными, и торги не были такими активными, как в случае с водой восстановления души и топором Золотой Горы. Цинь Ань и Су Чэ начали засыпать и уже почти уснули.

— Хорошо, следующая вещь, которую мы представляем, — это древний артефакт, печь девяти лотосов третьего уровня!

Сказав это, Цзы Янь выставила печь на всеобщее обозрение.

Увидев появление печи девяти лотосов, Цинь Ань и Су Чэ сразу же оживились. Глядя на сцену, где стояла полутораметровая печь темно-фиолетового цвета с девятью золотыми лотосами, выгравированными по всему корпусу, глаза Су Чэ загорелись.

— Она даже более величественная и красивая, чем на рекламной листовке. Не зря это древний артефакт.

— Угу, действительно достойно моей Чээр!

Увидев печь, Цинь Ань также удовлетворенно кивнул. Сейчас у них было 138 888 000 духовных камней, и они должны были без проблем выиграть аукцион.

Услышав это, Су Чэ невольно покраснел.

— Эта печь девяти лотосов — древний артефакт. Хотя у неё есть некоторые недостатки, её качество все же выше, чем у обычных печей третьего уровня. Можно сказать, что это высококачественная печь третьего уровня. Начальная цена — 300 000 духовных камней! Все мастера пилюль, желающие получить эту печь, пожалуйста, сделайте свои предложения!

Улыбаясь, Цзы Янь смотрела на всех присутствующих.

— 350 000!

— 400 000!

— 420 000!

— Братец Ань, Цзы Янь сказала, что у печи есть недостатки, может, не будем её покупать?

Глядя на Цинь Аня, Су Чэ неуверенно произнес эти слова.

— Ничего страшного, ты сможешь использовать эту печь для приготовления пилюль третьего уровня, а когда станешь мастером пилюль четвертого уровня, братец Ань купит тебе ещё лучшую печь!

В конце концов, одну печь нельзя использовать всю жизнь, рано или поздно придётся её заменить.

— О!

Услышав это, Су Чэ кивнул.

— 600 000 духовных камней!

Фэн Лань вступила в торги.

— 700 000!

— 750 000!

— 1 000 000!

Впервые предложив цену, Цинь Ань сразу же назвал один миллион.

<http://bllate.org/book/16458/1493652>